

Реквием по офицеру

О последнем кузнецком уездном воинском начальнике Мечиславе-Иване Бедло-Зволинском
Пётр Петрович Лизогуб, заместитель директора Краеведческого музея, продолжает возвращать городу его историческую память, которую в ещё недавние времена старательно вытирали, как, например, стерли с лица земли здания Старого Кузнецка. Начало декабря - время для Кузнецка трагическое: 9-11 декабря (эти даты варьируются) 1919 года в город вошел отряд красного партизана "алтайского Чапаева" Рогова, устроившего резню, в которой по разным оценкам погибло от 158 до 2000 горожан. Одной из жертв этой жуткой трагедии стал последний воинский командир Кузнецка Мечислав-Иван Бедло-Зволинский. Пётр Лизогуб по документальным материалам рассказывает о его жизни и смерти, погружая нас в подробности происходивших событий. Уточним, что с героем повествования расправились еще до появления роговцев в городе. Те вообще казнили практически всех священнослужителей, спалили все церкви, в том числе Одыстриевскую, в которой венчался Достоевский. Но об этом

- в следующих публикациях.

Мечислав-Иван Феликсович Бедло-Зволинский родился 16 октября 1866 года в семье потомственных дворян Волынской губернии с давними польскими корнями. О его семье известно немного: отец Мечислава Феликс-Геркулиан вместе с дедом Иваном-Гвальбертом 5 июля 1855 года указом Волынского губернского дворянского собрания были занесены в первую часть родословной книги этой губернии. У Мечислава был младший брат Конрад-Нериуш, но военную карьеру, судя по всему, избрал только он сам.

Получив начальное образование, 13-летний Мечислав в 1879 году поступает для продолжения учёбы в реальное училище. Эти образовательные учреждения были открыты в России незадолго до этого - в 1872 году, и имели цель дать "общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний". В старших классах преподавались прикладные дисциплины (механика, химия, а также технологические и коммерческие предметы). Срок обучения составлял 6-7 лет, по окончании училища выпускник получал среднее образование и возможность поступить в технические, промышленные и торговые высшие учебные заведения. Местом своей учёбы Мечислав выбрал городок Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губернии, что находился недалеко от Волыни и его уездного центра - Житомира.

Окончив 6 классов Белоцерковского реального училища и приближаясь к призывному возрасту (20 годам), Мечислав добровольно поступает в армию: 10 апреля 1885 года он на правах вольноопределяющегося III разряда вступает в службу в кавалерийский 19 драгунский Кинбурнский полк. Нелишне будет отметить, что вольноопределяющиеся, поступающие в кавалерию (а также гвардию), обязаны были содержать себя на собственные средства (в отличие, скажем, от казённого содержания в пехотных частях). Но, вероятно, Бедло-Зволинский вполне осознанно шёл на эти траты, предпочитая верховую езду пешим маршам. Место службы также было выбрано неслучайно: 19-й полк квартировал в городе Ковель всё на той же Волыни. Срок службы для вольноопределяющихся третьего разряда был установлен в два года. Трудно сказать, планировал ли до поступления в полк Мечислав Феликсович навсегда связать свою жизнь с военной стезёй или это решение пришло уже по ходу службы, но так или иначе уже 4 августа 1885 года он был командирован в Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище, готовившее будущих кавалерийских офицеров для Киевского, Одесского и Харьковского военных округов. Учебный план училища был рассчитан на два года и кроме общих предметов (закона Божьего, русского языка, математики, географии, истории, черчения, природоведения)

включал специальные дисциплины: тактику, военную топографию, полевую фортификацию, артиллерию, военную администрацию, военное законодательство, иппологию, военную гигиену, методику обучения солдат школьной грамотности, практические занятия по тактике, топографии и сапёрному делу. 1 сентября 1885 года Мечислав Бедло-Зволинский был зачислен юнкером младшего класса, а спустя два года 18 августа 1887 года по окончании курса наук по второму разряду был выпущен в полк в звании эстандарт-юнкера. Окончившие училище по второму разряду были вынуждены ждать офицерской вакансии в полку. Нередко это ожидание затягивалось на многие годы. Вот и Бедло-Зволинский прослужил почти три года в “юнкерском звании”, прежде чем в его жизни произошло важнейшее событие - 8 июня 1890 года он, получив чин корнета, вступил в офицерский корпус русской императорской армии.

Постепенно молодой офицер набирался опыта, наработывал авторитет. В апреле 1896 года поручика Бедло-Зволинского командируют в сапёрную бригаду для изучения подрывного и телеграфного дела, а по окончании учёбы в октябре того же года назначают заведующим полковой сапёрной командой. В этой должности он прослужил целый год (затем вторично возглавлял полковых сапёров в октябре 1899 - январе 1905 годах) и был поставлен (уже в звании штаб-ротмистра - соответствовало пехотному штабс-капитану) во главе полковой учебной команды. В июле 1898 года подоспела первая высокая награда: орден Святого Станислава третьей степени. Сдав учебную команду в сентябре того же года, был командирован на год в кавалерийский запас, а в разгар русско-японской войны в январе 1905 года штаб-ротмистр Бедло-Зволинский командирует в Двинск (современный Даугавпилс) для формирования военно-санитарных полутранспортов. По возвращении в полк уже в звании ротмистра командует эскадроном (до октября 1913 года), неоднократно назначаясь в это время членом полкового суда. В годы, предшествующие началу Первой мировой войны, Бедло-Зволинский становится одним из ведущих офицеров в полку: дивизионное начальство даже доверяет ему временное командование всей бригадой, он периодически замещает командира полка (август - сентябрь 1912, март - апрель 1913 годов).

Начало мировой войны драгунский полк Бедло-Зволинского встретил в составе 7-й кавалерийской дивизии, входившей, в свою очередь, накануне Галицийской операции в состав 5-й армии генерала Плеве. Первые ожесточённые боевые столкновения с австрийцами в районе Томашева вынудили 5-ю армию отойти к Холму. Справедливости ради нужно отметить, что 7-я кавалерийская дивизия плохо выполняла разведывательные задачи в начале сражения (что способствовало неожиданным прорывам австрийских корпусов на ряде участков), но в то же время Плеве сумел оперативно использовать возможности конницы. В наиболее тяжелые периоды боев 7-я дивизия быстро сосредоточивалась на флангах XVII корпуса (с которым она тесно взаимодействовала), а также в прорыве между корпусами, содействуя последним в полной мере. После отступления, перегруппировки войск и получения подкрепления 5-я армия, взаимодействуя с соседними 4-й и 9-й армиями, совместным контрнаступлением смяли австрийские позиции и вынудили неприятеля широким фронтом отходить назад, теряя все свои достигнутые преимущества. В ходе боёв кинбурнца понесли тяжёлые потери - выбыло из строя около трети личного состава, включая офицеров. Но самого Бедло-Зволинского судьба берегла: ни малейшей царапины. Здесь, в Галиции, на боевых позициях полка застал ротмистра приказ (от 15 сентября 1914 года) о назначении его Кузнецким уездным воинским начальником. 5 октября Мечислав Феликсович был исключён из списков полка и уже 15 числа этого же месяца отбыл к новому месту своей службы. Через месяц, 19 ноября 1914 года, Бедло-Зволинский принял у своего предшественника подполковника Николая Степановича Сухова главенство над Кузнецкой местной командой и приступил к исполнению должности уездного воинского начальника.

В Кузнецке Бедло-Зволинский поселился (арендовал) в бывшем доме купца Уманского (сам купец ещё до этого обанкротился и покинул город) на улице Второй Крепостной (в советское время - Мариинской) в паре сотен метров от здания воинского управления. Подполковник сам обустроивал свой дом, любил плотничать в свободное время: вскоре здесь появились простые, но добротные сделанные его руками стулья, стол, буфет и табуреты. На новое место службы он прибыл вместе с женой. Его первая и единственная супруга и верная спутница жизни София Матвеевна Лисовская была женщиной далеко неординарной - будущие трагические события в

полной мере проявили присущую ей твёрдость характера, смелость и вместе с тем врождённую интеллигентность истинной дворянки. Мы не располагаем сведениями, в каком возрасте женился Мечислав Феликсович, но, вероятно, это был поздний брак: его избранница была вдовой доктора Лисовского, для неё это было уже второе замужество. Детей у супружеской четы не было.

Обязанности Бедло-Зволинского как воинского начальника были многообразны, но при правильной постановке дела они вполне укладывались в размеренную жизнь провинциального городка, каковым на тот момент являлся трёхтысячный Кузнецк. В первую очередь в условиях военного времени необходимо было чётко и правильно организовать призыв чинов запаса и новобранцев на действительную службу. Опыт первой мобилизации (в августе 1914 года ещё до назначения Бедло-Зволинского на должность Кузнецкого воинского начальника) показал, что местное воинское управление оказалось абсолютно не готово к массовому наплыву запасников на призывной пункт и не смогло правильно организовать и вовремя отправить нижние чины согласно мобилизационному расписанию. В итоге оказалось достаточным появления случайной искры недовольства в среде запасников, чтобы вся эта масса людей пришла в неуправляемое движение, закончившееся грандиозным пьяным погромом (с последующим арестом нескольких сотен призывников, наиболее активно участвовавших в этом стихийном бунте). Разумеется, новый воинский начальник должен был учитывать этот отрицательный опыт, и надо отметить, что Бедло-Зволинский уже не допускал в будущем подобных инцидентов в своей практике.

Кроме того, в обязанности подполковника входило командование над местной воинской командой, численность которой составляла 130 человек. Местная команда широко использовалась для несения караульной службы при внешнем охранении здания тюрьмы, казначейства и некоторых других важных объектов в городе. Кроме того, Бедло-Зволинскому приходилось решать все административно-хозяйственные вопросы, так или иначе связанные с делами местного военного ведомства.

В Кузнецке Бедло-Зволинский встретился с отставным генералом, героем русско-японской войны Павлом Николаевичем Путиловым, который незадолго до приезда нового воинского начальника также обосновался в городе. Между офицерами установились хорошие товарищеские отношения. Вместе они бывали в гостях у общих знакомых, вместе проводили немало времени и по службе (особенно с лета 1918 года, когда к власти пришло Временное сибирское правительство, и генерал-лейтенант Путилов согласился стать начальником Кузнецкого гарнизона). Кузнечанин Л.В. Лоншаков, служивший в это время в Кузнецкой местной команде, вспоминал такой эпизод. “Как-то приехали генерал Путилов и подполковник Зволинский на занятия по стрельбе, которые проводились на стрельбище в овраге (за теперешним Дворцом алюминщиков). Когда солдаты закончили учения, генерал попросил винтовку пострелять. Стрелял Путилов сидя с колена, подогнув ноги калачиком, довольно точно попадая в цель. Все, кто был на стрельбище, сгрудились за спиной генерала, а он, отстрелявшись, скомандовал солдатам “Вольно” и, не сменяя позы, завёл с ними разговор. Пригласил генерал также сестра Зволинского, но тот заявил: “Пузо-то какое! Куда я сяду?!” и продолжал стоять рядом”. И действительно, Мечислав Феликсович, и до этого обладавший богатырским телосложением, с годами только набирал форму. Его недюжинную физическую силу ярко иллюстрирует следующий эпизод, случившийся в 1919 году. Подполковник нередко инспектировал строевую подготовку солдат местной команды. Как-то раз на занятиях солдаты отрабатывали повороты, тренировались сдвигать ряды. И вот в тот момент, когда одному из взводов была дана команда “Ряды сдвой!”, солдат этого взвода кузнечанин Владимир Попугаев шагнул не с той ноги... и этим нарушил весь строй. К нему тут же подоспел Бедло-Зволинский, схватил Попугаева за левую руку, приподнял за неё его от земли и поставил растерявшегося солдата на нужное место, указав, где левая сторона.

Супружеская чета зажиточных кузнечан Горбачёвых, к которым нередко заходил в гости подполковник, и через полвека вспоминала, как Бедло-Зволинский однажды за один присест съел целый окорок. Уездный воинский начальник не злоупотреблял спиртным, но если уж пил, то водку и только чайными стаканами, при этом практически не пьянея. Вера Николаевна Горбачёва добавляла и такой забавный штрих к портрету Бедло-Зволинского. “Он всегда заявлял, что колбу не ест, терпеть не может. Но я раз приготовила пироги из колбы, он съел их, не разбираясь, из чего начинка, только нахваливал”.

М.-И. Ф. Бедло-Зволинский организовывал при, вероятно, самом горячем участии П.Н. Путилова празднование Дня георгиевских кавалеров 26 ноября 1916 года. Торжества проходили в Кузнецке. Съехавшиеся со всего уезда обладатели этой самой престижной воинской награды запечатлены на групповом снимке, сделанном в Народном доме Кузнецка.

(Продолжение следует)

Пётр Лизогуб